

Тургайская область (Казахстан). Добыча бокситов. Северный рудник.
С сайта <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/141775/>

УДК 553.493:55(091):351.711:338:327.8

Козловский Е.А.

Мировые рынки сырья и минерально-сырьевой комплекс СНГ в условиях глобализации

Козловский Евгений Александрович, доктор технических наук, профессор, руководитель Группы советников РГГРУ им. С.Орджоникидзе; президент XXVII Международного геологического конгресса; академик Российской академии естественных наук, вице-президент РАЕН, академик Международной академии минеральных ресурсов; лауреат Ленинской и Государственной премий; Герой Социалистического Труда

Статья посвящена проблеме влияния состояния минерально-сырьевой базы ведущих стран мира, государств СНГ и Российской Федерации на глобализационные процессы. Проводится сравнительный анализ соответствующих сфер экономики РФ и государств – членов СНГ. Предлагается комплекс мер, направленных на повышение уровня экономической (прежде всего минерально-сырьевой) безопасности России и постсоветского пространства.

Ключевые слова: глобализация, «золотой миллиард», минеральные ресурсы, минерально-сырьевая база, минерально-сырьевая агрессия, недропользование, геологическое изучение недр, экономическая безопасность.

В последние годы в нашу жизнь входит понятие «глобализация». Как справедливо подчеркивают С.А.Батчиков и С.Г.Кара-Мурза, «появившийся недавно термин «глобализация» – чисто идеологическая

конструкция, прикрывающая то мироустройство, которое торопятся установить США и их партнеры на волне краха СССР. Глобализация, как обмен людьми и продуктами культуры, началась на ранних стадиях существования цивилизаций. Сейчас речь идет не об этом и вообще не о глобальных процессах в развитии человечества, а о специфическом проекте – попытке утверждения Нового мирового порядка¹.

В основе идеи о полной «открытости» национальных экономик лежит индивидуализм, присущий западной культуре, представление о человечестве как конгломерате атомизированных индивидов. Такая «открытость» глобальному рынку в перспективе ведет к исчезновению народов и возникновению всемирного классового общества внетерриториальной мобильной элиты. Хозяйство стран в ходе этого процесса перестает быть национальным, а само понятие «страна» стирается. Отсюда следует отрицание суверенитета народов над их территорией и ресурсами. Те, кто обладает экономической и военной силой, формулируют принципы нового мирового порядка.

Первая практическая задача глобализации рынка – передача минеральных ресурсов под контроль «первого мира» и устранение национальных экономических границ. Очевидно, что доктрина глобализации написана на языке неолиберализма, а это означает «возврат к истокам» либеральной политической и антропологии, а также социальной философии Гоббса и Локка.

Для идеологии Запада сегодня характерна экологическая риторика. На практике как «глобальный рынок» в целом, так и МВФ и Всемирный банк продолжают исповедовать экологически разрушительную модель. Поведение хозяйственных агентов диктуется определенной экономической логикой, требующей «открытости» стран, землю, воздух, воду которых можно локально отравлять. Такая логика несовместима с экологическими критериями.

Согласно докладом Давосского форума, глобализация означает передислокацию всего мирового хозяйства. Производственная деятельность переместится в те регионы, где для нее будут созданы «наиболее конкурентоспособные» условия (прежде всего – это наличие дешевой рабочей силы). Предполагается, что «промышленными рабочими» для всего мира станут, в первую очередь, народы Восточной Азии. Научные же исследования и разработки, дизайн, развитие методов менеджмента сконцентрируются в США и Западной Европе. Многие страны, даже с высоким уровнем промышленного развития, превратятся в объекты деиндустриализации. Подобный процесс быстрыми темпами идет, например, в России. Если в этих странах в силу природных или культурных условий нерентабельны другие виды производства, они рассматриваются как «общности, которые не имеет смысла эксплуатировать».

Известно, что концепция классического либерализма («свободный рынок») сводится к триединой формуле: свободный рынок товаров, финансов и рабочей силы, а также интеллектуальная элита. Неолиберализм означает принципиально новый этап. Под знаменем глобализации рынка происходит закрытие «первого мира», превращение его в крепость. Протекционизм на рынке труда индустриально развитых стран, исключая свободное передвижение рабочей силы, в конце 1980-х годов обходился «третьему миру», по данным ООН, в 500 млрд. долл. в год. Из «третьего мира» и России буквально добываются как бесплатные «природные агенты» не только сырье, но и компоненты машин и рабочая сила. По данным Всемирного экономического форума в Давосе, развитые страны капитализма располагают 350 млн. промышленных рабочих со средней зарплатой 18 долл. в час. Китай, Индия, Мексика и республики бывшего СССР вместе имеют 1200 млн. рабочих такой же квалификации, но со средней зарплатой лишь 1–2 долл. в час.

Таким образом, идеологи глобализации достаточно «специфически» подходят к концепции государства и перестройке системы международного права. В любой стране анклав «золотого миллиарда», изымающий ресурсы из окружающей природной и социальной среды, разделит общество на представителей «первого» и «третьего» мира. Это будет означать разрушение гражданского общества, маргинализацию большинства населения, архаизацию его хозяйственного уклада и образа жизни.

С социальной точки зрения глобализация означает переход к гораздо более жестокой эксплуатации и гораздо менее эгалитарным отношениям, нежели в буржуазном обществе – даже в период дикого, «манчестерского» капитализма.

В этом смысле особенно показательно положение РФ. Для нее принятие правил «глобализации» означает потерю национальной и культурной идентичности. Ученые считают, что климат не позволит нам выжить при деиндустриализации. Уже сегодня согласно прогнозу ЦРУ на 2015 г. ожидается сокращение населения России еще на 15 млн. человек. А оно уже и так ежегодно уменьшается почти на 1 млн. человек.

Следует иметь в виду, что распад многих межрегиональных связей в конце XX в. – это распад не территорий, а некогда единого народно-хозяйственного комплекса – СССР и СЭВ. И в распаде этом были заинтересованы государства «золотого миллиарда», что также имеет огромное значение для понимания минерально-сырьевой агрессии.

Так, в США усилилось стремление рассматривать минерально-сырьевые проблемы в глобальном масштабе. В число стратегических материалов в первую очередь вошли те виды минерального сырья, источники которых на территории США или отсутствовали (олово и вольфрам, марганец и хром, сурьма и редкие металлы, платина и алмазы и др.), или же не могли обеспечить полной потребности (нефть и др.). Первоначальный список стратегических материалов США состоял из 28 наименований. Позже он неодно-

¹ Батчиков С., Кара-Мурза С. Прыжок в пропасть // Советская Россия. 2007. 4 сент.

кратно менялся и пополнялся. Сейчас в нем 107 видов, в том числе, 91 – металлы, материалы минерального происхождения, руды и их концентраты. Меняется и устанавливаемый минимум их складских запасов. Суммарная стоимость таких материалов оценивается более 25 млрд. долл. (в том числе примерно 8 млрд. долл. – недостающая против нормативов часть).

В целом следует признать особую роль профессионального анализа и прогноза добычи полезных ископаемых. Так, А.И.Кривцов и Б.И.Беневольский¹, исследуя долгосрочные тенденции развития мировой минерально-сырьевой базы (далее МСБ), отмечают, что расчетные на 2025 г. уровни добычи золота, меди, свинца, цинка полностью обеспечиваются или несколько превышаются мощностями рассмотренных горнорудных проектов. При этом длительность функционирования проектов составляет от 10 до 30 лет и по средней продолжительности достигает 2025 г. Зарубежные месторождения по качеству руд, в первую очередь золоторудные, уступают многим отечественным объектам. Авторы считают, что большинство зарубежных объектов доступно для эксплуатации открытым способом, а извлечение золота осуществляется методами выщелачивания, эффективными лишь в определенных климатических условиях. При этом нельзя не учитывать и протекционистские меры правительств многих стран в отношении привлечения внешних источников инвестиций.

Прогнозные оценки уровней добычи благородных и цветных металлов до 2025 г., выполненные ЦНИГРИ в 1995 г., подтвердились за последние пять лет (рис. 1). На ближнюю и дальнюю перспективы они обеспечиваются без вовлечения МСБ России.

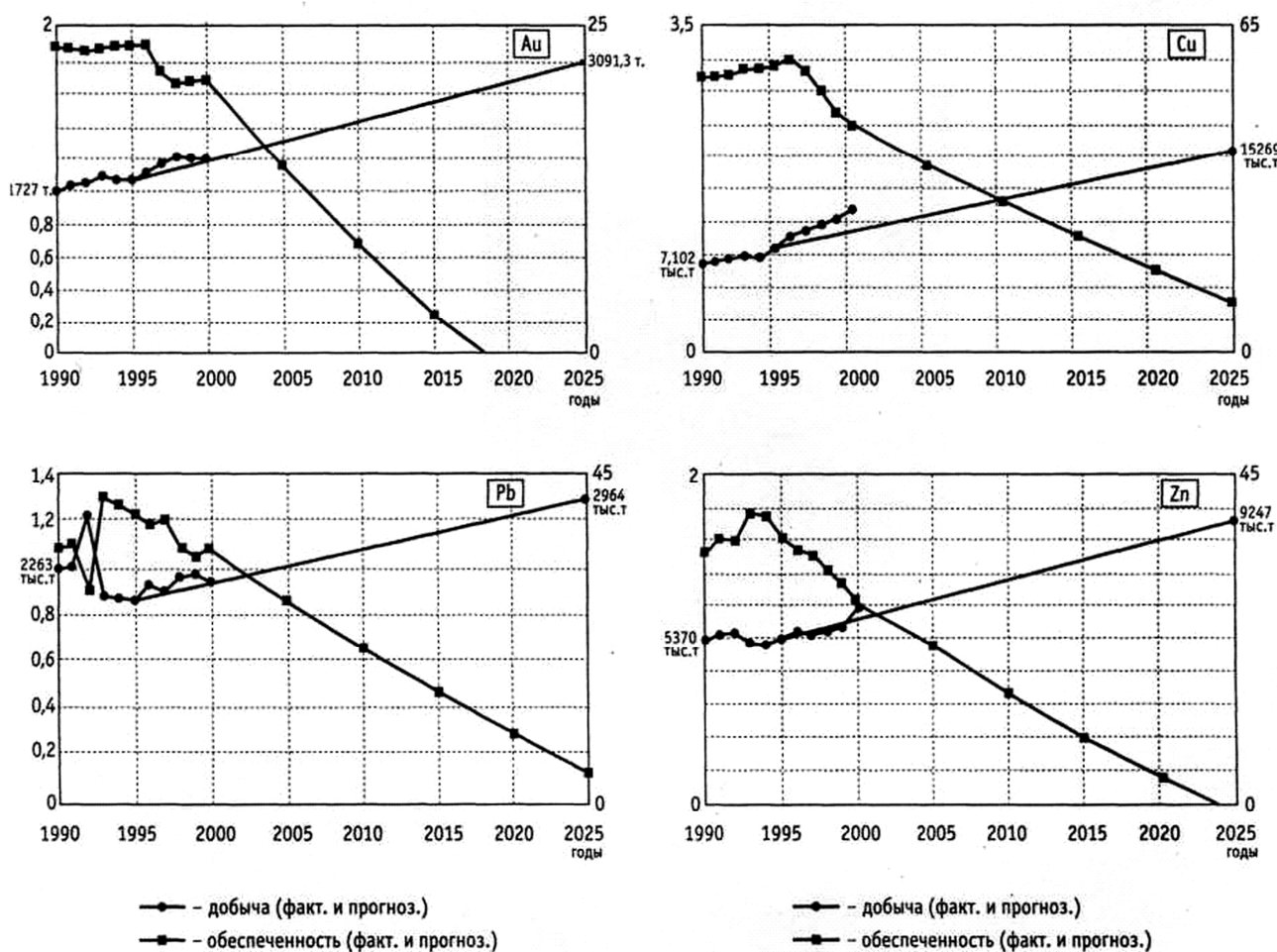

Рис. 1. Прогнозные оценки уровней мировой добычи благородных и цветных металлов на 2001–2025 гг. и ожидаемая обеспеченность добычи запасами, учтенными на 01.2000 г. Левая шкала – увеличение добычи (раз), правая шкала – обеспеченность запасами (лет)

Исходя из того, что исчерпание половины исходных запасов является критическим для устойчивого обеспечения добычи, можно допустить, что минерально-сырьевая база золота, меди, свинца и цинка России может привлечь внимание внешних инвесторов за рубежом 2005–2010 гг. На современном мировом рынке минерально-сырьевых баз российские запасы этих металлов пока «не нашли места» – оно может

¹ Беневольский Б.И., Кривцов А.И. и др. Проблемы отечественной минерально-сырьевой безопасности. М.: «Геоинформмарк», 2001

появиться лишь через 5–10 лет.

Следует обратить пристальное внимание на политические аспекты запасов и добычи стратегического минерального сырья, т.к. в ближайшие 20–30 лет намечается перспектива его серьезной нехватки. В ряде докладов специалистов США Советский Союз ранее рассматривался, наряду с ЮАР и развивающимися странами Азии, Африки и Южной Америки, как один из важнейших источников поступления в США стратегического минерального сырья. Столь же регулярно обсуждается мировым сообществом и вопрос об энергетической безопасности – разумеется, не о российской безопасности, а об исправных и беспрепятственных поставках Россией углеводородного топлива странам Запада. При этом нынешнее руководство страны постоянно ставит себе в особую заслугу то, что не подводило и не подведет своих западных партнеров. В чем дело? Плохо знают положение с раскрытием богатств недр и, одновременно, смешивают национальную безопасность России с безопасностью западных стран, наглядно иллюстрируя слова З.Бжезинского о том, что Россия несет ответственность за крупнейшую в мире недвижимость¹.

Следует иметь в виду, что мировые рынки сырья и инвестиционные проекты в области недропользования жестко поделены, а их наиболее привлекательные сегменты характеризуются высоким накалом конкурентной борьбы. Глобализация мирового минерально-сырьевого комплекса является, таким образом, объективно состоявшейся реальностью.

Основные тенденции его развития в условиях глобализации можно свести к следующему:

1. Большинство развитых индустриальных государств постепенно вытесняет со своих территорий предприятия по добыче и переработке минерального сырья, ориентируясь на импорт сырьевых продуктов. Австралия, ЮАР и, в меньшей степени, Канада являются пока исключением из этого правила.

2. Мировой рынок почти всех видов минерального сырья в настоящее время насыщен, и продуценты из индустриальных стран, способные влиять на торговую политику своих государств, не заинтересованы в появлении новых продавцов, предлагающих сырье по низким ценам. Гипертрофированное развитие экспорта из стран СНГ топливно-энергетических ресурсов и основных ликвидных металлов повлекло за собой снижение сырьевой обеспеченности национальной промышленности и ограничило возможности ее эффективного функционирования.

3. Добыча и переработка минерального сырья всегда являлись рискованной сферой вложения капитала с длительным сроком окупаемости. В связи с чем, корпорации стремятся минимизировать риск и осваивать месторождения в государствах с предсказуемой экономикой и стабильным политическим режимом.

4. Все большее число стран «третьего мира» берет курс на развитие сырьевых отраслей промышленности за счет средств иностранных инвесторов. Это обстоятельство, с одной стороны, предоставляет крупным корпорациям возможность выбора объектов для инвестирования, а с другой – ведет к постепенному снижению мировых цен на большинство видов сырьевой продукции (главным образом, за счет экономии на оплате труда).

5. Конъюнктура мирового рынка объектов недропользования складывается в последние годы таким образом, что кроме нефти и газа, цветных и благородных металлов, алмазов и урана, месторождения иных видов минерального сырья менее привлекательны для потенциальных инвесторов.

6. Экспорт стратегических и критических видов минерального сырья не сопровождался эффективным использованием валютных поступлений в промышленном секторе экономик стран СНГ. Усиливалась зависимость социально-экономического положения стран СНГ от цен мирового рынка и дискриминационных действий в отношении компаний-продуцентов, действующих в этих странах.

И главное. Технологическая революция, затронувшая разведку, добычу и переработку минерального сырья, привела к существенным изменениям в структуре мирового минерально-сырьевого комплекса, в результате может стать высокорентабельной разработка некоторых типов месторождений, которые еще недавно считались непригодными для эксплуатации. Это факт! Но, с другой стороны – многие горнодобывающие предприятия стран СНГ не выдерживают конкуренции и закрываются.

Итак, глобализация, в своей основе, означает подчинение ресурсов Земли «первому миру» и разделение человечества на два подвида, между которыми развернется борьба не на жизнь, а на смерть. Победители составят «золотой миллиард». Он будет особым национальным образованием с иной моралью и иными правами, нежели у «побежденных». Эта идея – не что иное, как новая версия «единой веры», только теперь глобального масштаба. Отсюда – один шаг до лозунга нацистов о превосходстве высшей расы над всем остальным миром...

20 лет в России происходят изменения, которые можно определить как «социальный Чернобыль». Это катастрофический слом не только хозяйства, но и всего жизнеустройства народа, самый длительный в истории индустриального общества кризис с глубоким спадом производства и массовым обеднением населения. Омертвлены, разъединены все имеющиеся в наличии ресурсы: труд, капитал и т. п.

Цель интеграции, к которой стремятся глобалисты, состоит в создании мировой рыночной системы с уровнем интегрированности, примерно соответствующей уровню интегрированности экономики Британской империи в конце XIX в. или экономики США сегодня, с концентрацией 70–80 % активов не-сельскохозяйственного сектора экономики в руках нескольких десятков федеральных предприятий и нескольких сот корпораций. Инструмент решения этой задачи – неолиберальная экономика. Эта программа

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 242.

могла быть осуществлена наиболее эффективно при остановке экономического роста. Соответственно, заговорили о прелестях «нулевого роста», о том, что все должны подписывать Киотский протокол и т. п. Между тем Китай уже нарастил свою экономическую массу до уровня экономической массы США и Европы и продолжает быстро ее увеличивать, демонстрируя всему миру преимущества регулируемой экономики развития над неолиберальной экономикой перераспределения.

Отсюда, нет необходимости России вступать в ВТО по той причине, что у российской промышленности достаточно крупный собственный рынок, а на основной экспортный ресурс России – продукцию ТЭК – на мировом рынке всегда будет неудовлетворенный спрос. Прежде чем напускать на российских предпринимателей опасных конкурентов, самим надо придти в состояние конкурентоспособности. Преимущественно Россия обязана интегрироваться только в пределах СНГ уже по той причине, что экономика стран СНГ изначально строилась в расчете на кооперацию и уровень конкурентоспособности экономик стран – членов СНГ.

Как справедливо заметил Президент России Д.А.Медведев на Петербургском экономическом форуме 2008 г., «по мнению многих экспертов, сегодня в мире все сильнее проявляются последствия столкновения многолетней тенденции к глобализации и стремления отдельных стран защитить свой экономический суверенитет, получить максимальные выгоды для своих граждан, что называется, «не делаясь ими с соседями». И далее: «По сути, речь идет о растущем экономическом эгоизме. С одной стороны, он является естественной чертой любой экономической деятельности... Но в таком смысле экономический эгоизм не несет каких-то серьезных опасностей для развития в целом. Но, с другой стороны, за его проявлениями подчас стоит гораздо более жесткая идеология, а именно «экономический национализм», при котором прагматические интересы подменяются политическими соображениями»¹. С этим нельзя не согласиться!

Между тем то, что происходило и происходит с экономикой бывших советских республик, беспокоит многих специалистов. Например, анализ, проведенный А.Фроловым², показывает, что Россия, из-за своей огромной территории, большого населения и гигантского сырьевого потенциала, сильно уступает большинству соседей во всем, что касается эффективности, интенсивности и темпов развития экономики. Как считает автор, именно это обстоятельство стало основной причиной тотального падения влияния России на всем постсоветском пространстве и порчи отношений с соседями. Дело в темпах экономического развития.

Основные показатели, иллюстрирующие неравномерность развития на постсоветском пространстве сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Основные показатели, иллюстрирующие неравномерность развития на постсоветском пространстве

Тип экономики		ВВП 2008 к 1990, %	«Дно»		Год выхода на 100%	ВВП – 2008		Темп роста ВВП 2000– 2008, %	ВВП 1-й кварт. 2009, % роста
Сырьевой	Несырьевой		Год	%		Абсолют- ный, млрд. долл.	На душу населения, тыс. долл.		
Туркмения		220	1997	52	2002	30,1	5,7	14,7	...
Азербайджан		181	1995	41	2005	74,7	8,6	14,6	+4,1
	Белоруссия	165	1995	65	2003	118,9	12,3	8,0	+1,1
Узбекистан		159	1995	81	2001	71,5	2,6	6,3	+7,9
	Эстония	151	1994	65	2002	27,2	20,3	6,9	-15,6
Казахстан		141	1998	61	2004	177,5	11,4	9,4	-2,2
	Армения	127	1993	36	2006	18,7	5,3	11,2	-6,1
	Литва	126	1994	56	2058	63,6	18,9	7,0	-13,6
	Латвия	116	1995	51	2006	38,8	17,1	7,3	-18,0
Россия		104	1998	54	2008	2260,9	15,9	6,9	-9,8
	Киргизия	99	1995	52	-	11,6	2,2	4,9	+0,2
	Таджикистан	90	1997	39	-	13,0	2,0	8,6	+3,5
	Украина	67	1999	37	-	336,9	7,3	6,9	...
	Грузия	67	1995	28	-	21,4	4,9	6,9	...
	Молдавия	57	2000	34	-	10,7	3,2	5,9	+7,2

¹ Медведев Д. А. У нас нет выбора, жить или не жить в глобальном мире // Экономическая и философская газета. 2008. № 24–25.

² Фролов А. Правда о «российском экономическом чуде», или сказка о потерянном времени // Советская Россия. 2009. № 52.

Собственно говоря, сгруппированные в этой таблице данные рисуют картину не экономического развития, а экономического развала и упадка, по сути, бестолкового топтания на месте: 11 лет потеряны Узбекистаном, 18 лет – Россией, а пять государств до сих пор прозябают ниже уровня двадцатилетней давности!

Отметим основное, что бросается в глаза в свете интересующей нас темы. Лидером по темпам восстановления и роста ВВП среди несырьевых стран на 2008 г. является Белоруссия, занимаемая при этом общее третье место. Рост ВВП в сырьевых экономиках в значительной мере обусловлен стремительным ростом цен на углеводородное сырье. Однако Россия, имея экономику ярко выраженного сырьевого типа, занимает по темпам «развития» последнее, шестое, место среди себе подобных и общее десятое. Ее показатель ближе всего к несырьевой Киргизии и сильно отстает от сырьевого Казахстана. Ясно, что это означает на деле катастрофическое отставание России по всем параметрам, как от сырьевых, так и от несырьевых экономик.

А вот если из российской экономики вычесть нефтегазовую составляющую, то она становится полным подобием экономики украинской.

Конечно, нельзя сказать, что российская экономика самая слабая и отсталая. По абсолютным размерам она в лидерах. Но то, что по темпам и качеству роста она самая отстающая и по-прежнему опирается больше на проедание, чем на созидание, – это бесспорный факт. Никакого «российского экономического чуда», связанного с «планом Путина», как не было, так и нет, и следовало бы поинтересоваться, почему допущено столь существенное отставание от ближайших соседей, и чем занималось назначенное экс-президентом экономическое руководство в течение восьми лет его президентства.

Полностью сопоставимые официальные данные по всем трем странам имеются за 2004–2007 гг. Они отражены в таблице 2, в которой приведены по странам и регионам размеры ВВП на душу населения в долларах по паритету покупательной способности в 2008 г. и темпы его роста 2004–2007 гг.

Таблица 2.

Размеры ВВП на душу населения России, Белоруссии и Украины в долларах по паритету покупательной способности в 2008 г. и темпы его роста 2004–2007 гг.¹

	Страны в целом			Регионы России и Белоруссии в целом			Регионы России и регионы Украины		
	Размер	Индекс	Темп, %	Размер	Индекс	Темп, %	Размер	Индекс	Темп, %
Россия	15922	100	7,4	8248	100	6,0	9458	100	7,3
Белоруссия	12291	77	9,0	12291	149	9,9			
Украина	7347	46	7,5				8155	86	6,4

При вычитании нефтегазовой составляющей Россия сильно, в полтора раза, уступает Белоруссии и лишь ненамного превосходит Украину. При этом следует иметь в виду, что в России более глубокое социальное расслоение и, стало быть, более неравномерное распределение национального богатства. Доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% самых бедных в России в 16,8 раза. Аналогичные показатели в Белоруссии и на Украине – соответственно 6,9 и 7,6. То есть реальный уровень жизни рядовых российских граждан уступает уровню жизни не только в передовой Белоруссии, но и на отсталой Украине.

Ю.Ф.Годин приводит сравнительную эффективность экономических систем России и Белоруссии². Он, в частности, подчеркивает, что при реформировании экономики белорусское руководство подходит к процессу приватизации не как к политическому, а в первую очередь как к экономическому вопросу. Оно исповедует принципы эффективности, рациональности, постепенности, добровольности и учета мнений трудовых коллективов приватизируемых предприятий и ни в коем случае не в ущерб национальной безопасности и социальным гарантиям своих граждан.

А результаты говорят сами за себя. ВВП России в 2006 г. едва достиг уровня 1991 г., промышленное производство – 78%, реальная зарплата – 72%. В Белоруссии современные показатели превышают уровень 1990 г. по ВВП на 41%, по промышленной продукции – в 1,4 раза, по уровню реальной зарплаты – на 72%. Урожайность зерновых в России – 18,5 ц/га, в Белоруссии – 28 ц/га. Потребление мяса и мясopодуктов на душу населения в России – 49 кг в год, в Белоруссии – 59 кг, молока и молочных продуктов в России – 233 кг, в Белоруссии – 246 кг. На 100 семей в России приходится 33 собственных легковых автомобиля, в Белоруссии – 53. В расчете на 10 тысяч жителей в России строится в год 33 квартиры, в Белоруссии – 41 квартира. В Белоруссии более благоприятные демографические показатели. В России

¹Фролов А. Правда о «российском экономическом чуде», или сказка о потерянном времени //Советская Россия. 2009. № 52.

² Годин Ю. Ф. Россия и Белоруссия: итоги реализации экономических моделей в рамках союзного государства // Экономическая и философская газета. 2008. № 13.

уровень смертности на одну тысячу человек населения – 16,8 человека, в Белоруссии – 14,5. Средняя продолжительность жизни в России – 65 лет, в Белоруссии – 69 лет. В Белоруссии существенно ниже уровень преступности. Если в России на 10 тыс. человек приходится 248 преступлений в год, то в Белоруссии – 197. При этом уровень тяжких преступлений в Белоруссии в 3,5 раза ниже, чем в России. В России на одну тысячу жителей приходится 75 тяжких преступлений, в Белоруссии – 21. По оценкам экспертов ООН, в Белоруссии уровень так называемого индекса развития человеческого потенциала (показатель, учитывающий душевой уровень производства ВВП, уровень образования и продолжительность жизни) заметно выше, чем в России¹.

Белорусская экономическая модель по всем основным показателям демонстрирует свои неоспоримые преимущества перед российской неолиберальной монетаристской системой, которая, несмотря на имеющиеся у России громадные сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, не способна вывести нашу страну на уровень, которого достигла бедная сырьевыми ресурсами Белоруссия.

Сравнительный анализ экономических моделей России и Белоруссии заставляет любого исследователя задаться непростым вопросом: по какому же сценарию возможна конвергенция двух стран в Союзное государство? К сожалению, до сих пор не предложена модель слияния хозяйственных систем и создания Союзного государства. И в этом одна из причин пробуксовки реализации этого проекта.

Тот же сравнительный анализ заставляет задать и естественный вопрос, куда же тогда делась сырьевая рента?

В этой связи мы полагаем, что правительство должно (вернее, обязано!) предоставлять обществу более обстоятельные доклады, содержащие аналитические построения, на базе которых можно было бы прогнозировать пути развития России, да и стран СНГ. Это дало бы возможность уйти от необоснованных упреков «вчерашних» друзей и строить политические и экономические отношения на новой платформе – платформе «притяжения» и взаимных интересов.

После распада СССР некогда единый минерально-сырьевой и промышленный комплекс оказался разделенным между образовавшимися самостоятельными государствами, преобладающая часть которых вошла в состав СНГ. Это обстоятельство оказало отрицательное влияние на производственно-экономические связи отдельных предприятий ТЭКа, черной и цветной металлургии, объединенных ранее единой цепочкой: руда – концентрат – металл – готовые изделия. В частности, крайне необходимые для черной металлургии России сырьевые ресурсы хромового сырья остались на территории Казахстана, марганцевых руд – Украины и Казахстана, титанового и циркониевого сырья – Украины, значительная часть мощностей по выплавке свинца и цинка оказалась в Казахстане. В свою очередь, многие страны СНГ лишились источников сырья, расположенных на территории России: Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия и ряд других стран – топливно-энергетических сырьевых ресурсов и преобладающей части цветных и редких металлов; республики Средней Азии и Казахстан – никеля, кобальта, металлов платиновой группы. Нарушение этих связей привело к тому, что объемы взаимных поставок продукции сырьевого и перерабатывающего производств снизились по сравнению с 1991 г. в 15–18 раз. С другой стороны, разделение единого минерально-сырьевого комплекса привело к усилению монополизма России в области производства алюминия, никеля, кобальта, платиноидов, Казахстана – в сфере добычи хромовых руд, Украины – в добыче марганцевых руд и титанового сырья.

Основными торговыми партнерами России в области минерально-сырьевых ресурсов являются Казахстан и Украина, на долю которых приходится 65–70% товарооборота среди стран СНГ. Россия закупает в основном рудное сырье, дефицит которого остро ощущается в связи со слабым развитием отечественной сырьевой базы: глинозем на Украине и в Казахстане, титановые и циркониевые концентраты на Украине, марганцевые руды – в Казахстане и на Украине, хромиты – в Казахстане. В страны СНГ из России поставляются главным образом топливно-энергетические ресурсы (в основном природный газ), необработанные металлы и сплавы, реже концентраты цветных металлов, в частности, цинковые – в Узбекистан и Казахстан, свинцовые – в Казахстан. Каспийский нефтегазовый регион имеет большое стратегическое значение. Разведанные запасы нефти Каспия наиболее компактно сосредоточены у побережья Азербайджана и Казахстана, газа – у побережья Туркменистана, а у побережья России они не столь значительны и частично попадают в заповедную зону.

Страны СНГ подошли к новому этапу реформирования и развития национальных экономик, особенность которых состоит в том, что на постсоветском пространстве сложилась сложная политическая и социально-экономическая реальность. В Советском же Союзе республики – предшественницы нынешних стран СНГ развивались в едином экономическом пространстве, на основе единых научно-методических принципов изучения минерально-сырьевых возможностей своих территорий.

Ресурсный потенциал стран СНГ при его эффективном использовании должен стать одной из важнейших предпосылок устойчивого экономического развития этих стран и их вхождения в мировую экономику, при этом в ближайшее десятилетие он может войти в резерв мирового мине-

¹ Клоцвог Ф.Н. Кто виноват в кризисе российско-белорусских отношений? // Экономическая и финансовая газета. 2007. № 2.

рально-сырьевого обеспечения. В этом контексте особый интерес представляет анализ и оценка места СНГ в мировой экономике и международных экономических процессах.

В совокупности страны СНГ являются одним из крупнейших регионов мира, обладающих мощной минерально-сырьевой базой. В их недрах содержится практически весь комплекс полезных ископаемых: топливно-энергетического, металлургического и горно-химического и других видов минерального сырья.

Доля стран СНГ в мировых запасах нефти составляет 23-24%, газа – 35, угля – 22, железа – 36, хрома – 9, марганца – 34-35, бокситов – около 7, никеля – 22, кобальта – 15, свинца и цинка – по 20%. По запасам алмазов, платиноидов, золота, серебра, титана, циркония, редких металлов и редкоземельных элементов и ряду других полезных ископаемых страны СНГ занимают 1–3 место в мире. Валовая стоимость разведанных и предварительно оцененных запасов составляет более 60 трлн. долл. США, в том числе извлекаемая ценность в средних ценах мирового рынка за 1996–2000 гг. достигала 32 трлн. долл. По оценке Всероссийского института экономики минерального сырья (ВИЭМСа), только в России валовая ценность разведанных и предварительно оцененных запасов полезных ископаемых составляет примерно 28,5 трлн. долл., а прогнозные ресурсы оцениваются в 140 трлн. долл. США. Основной удельный вес в извлекаемой ценности (около 65%) приходится на долю топливно-энергетических ресурсов.

В экономике стран СНГ на долю минерально-сырьевого сектора приходится от 20 до 30% ВВП. Экспорт минерального сырья и продуктов его переработки обеспечивает более половины валютных поступлений в бюджеты наиболее развитых стран СНГ. Удовлетворяя в основном потребности внутреннего рынка, страны СНГ являются и крупнейшими экспортёрами минерального сырья и металлов на мировой рынок. Так по нефти, газу, хромовому, марганцевому и титановому сырью, алюминию, никелю и меди, платиноидам, алмазам они занимают ведущее место среди стран-экспортёров, оказывая значительное влияние на конъюнктуру мирового рынка.

Минерально-сырьевые ресурсы распределены среди стран СНГ крайне неравномерно. Наиболее значительные запасы различных полезных ископаемых сосредоточены в России (топливно-энергетическое сырьё, бокситы, медь, никель, олово, благородные металлы, горно-химическое сырьё), в Казахстане (нефть, уран, свинец, цинк, вольфрам, хромовая руда, марганцевая руда, фосфаты), в Узбекистане (уран, медь, золото) и на Украине (уголь, титан, марганцевая руда).

Эти четыре страны обеспечивают в совокупности 85-90% добычи нефти, газа, каменного угля, урана, железной руды, свинца, цинка, золота и серебра от их суммарной добычи странами СНГ. Практически все количество никеля, кобальта, олова, металлов платиновой группы и алмазов добывается из недр России, 96% хромовой руды – в Казахстане, 95% титана и 80% марганцевой руды – на предприятиях Украины.

В то же время недра таких стран, как Молдавия и Белоруссия практически не содержат промышленных запасов полезных ископаемых, за исключением стройматериалов и подземных вод, к которым в Белоруссии добавляются еще запасы калийных солей. Недра Украины лишены значительных ресурсов таких важнейших полезных ископаемых, как нефть, газ, бокситы, медь, хромовая руда, свинец, цинк, вольфрам, молибден, благородные металлы и алмазы.

После России наиболее богат полезными ископаемыми Казахстан, в котором ощущается дефицит лишь немногих их видов, главным образом олова, металлов платиновой группы и алмазов. В менее выгодном положении находятся республики Средней Азии, для которых дефицитными являются железные руды, легирующие металлы, платиноиды и горно-химическое сырьё. Республики Закавказья обладают более или менее значительными ресурсами меди, молибдена и вольфрама, минеральных вод, в сравнительно небольших количествах – нефти, газа, каменного угля, железной руды, свинца, цинка и золота, но здесь практически отсутствуют все другие виды рудного сырья.

Общие запасы нефти в СНГ оцениваются в 21,4 млрд. т. Наиболее значительные ее запасы сосредоточены в России (89% от суммарных запасов стран СНГ). Около 5% запасов (1,1 млрд. т) разведано на территории Казахстана, на остальные страны - Азербайджан, Украину, Узбекистан, Туркменистан и др. приходится менее 6,2%.

Общие разведанные запасы газа составляют 53 трлн. м³ (35% мировых запасов). Однако его запасами обладают далеко не все страны СНГ. Основные запасы (47 трлн. м³, или 89% от суммарных запасов СНГ) сосредоточены в месторождениях России, менее значительными запасами обладают Узбекистан (2 трлн. м³ – 4%), Казахстан (1,8 трлн. м³ – 4%), Украина (1,1 трлн. м³ – 2%) и Азербайджан (0,9 трлн. м³ – 2%).

Состояние сырьевой базы угольной промышленности СНГ более благоприятное. В недрах стран союза сосредоточено 270 млрд. т запасов всех типов углей (22% мировых запасов), включая бурый уголь. Основными странами по его запасам в СНГ являются Россия (198 млрд. т, или 73% общих запасов), Украина (34,4 млрд. т – 13%) и Казахстан (34 млрд. т – 13%).

По данным МАГАТЭ, запасы урана определенной стоимостью до 80 долл./кг в СНГ составляют 984,8 тыс. т, из них в России – 281,5 тыс. т. При этом в структуре ресурсного потенциала преобладают запасы урана с себестоимостью получения металла в концентрате более 80 долл./кг, что снижает экономическую эффективность их использования. Это связано, прежде всего, с низким качеством руд: среднее содержание урана в месторождениях СНГ не превышает 0,2-0,3 %, в то время как в Австралии – 0,4%, а в Канаде оно доходит даже до 8%.

По разведанным запасам железных руд СНГ занимает первое место в мире (78,6 млрд. т – 36% миро-

вых подтвержденных запасов). Имеющиеся мощности по добыче и обогащению железных руд вполне достаточны для полного удовлетворения черной металлургии стран союза в течение нескольких десятилетий, кроме того, они позволяют обеспечивать значительные поставки железорудного сырья в другие страны мира.

Наибольшие запасы железных руд сосредоточены в России, на Украине и Казахстане. Остальные страны СНГ не обладают сколько-нибудь заметными запасами железорудного сырья (Азербайджан, Грузия, Узбекистан) или лишены их вообще.

Следует иметь в виду, что основная часть взаимопоставок металлопродукции между странами СНГ осуществляется на основе двусторонних разовых договоров. Увеличение поставок на мировой рынок металлопродукции из СНГ оказывает значительное влияние на конъюнктуру рынка и зачастую в сторону снижения цен, что, как правило, вызывает ответные действия со стороны организованных участников торговли в виде принятия решений о ввозных квотах и антидемпинговых санкциях. Все это настоятельно требует совершенствования координации торговой политики не только между участниками МЕАОУМ (Межгосударственного Евразийского объединения угля и металла), но и в отношении третьих стран.

Минерально-сырьевые ресурсы марганцевой промышленности СНГ весьма значительны: суммарные разведанные запасы марганцевых руд составляли на начало 2001 г. 1329 млн. т или 35% мировых подтвержденных запасов. Разведанными запасами этого вида сырья обладают всего четыре страны Содружества – Украина (18% мировых запасов и 48% запасов СНГ), Казахстан (10 и 26% соответственно), Грузия (6 и 15%) и Россия (4 и 11%).

Запасы алюминиевого сырья разведаны на территории России (бокситы, нефелины), Казахстана (бокситы), Азербайджана (алуниты) и Украины (бокситы). Основу сырьевой базы составляют бокситы, из которых производится 78–80% глинозема, а остальное количество приходится на долю нефелиновых и алунитовых руд. Запасы бокситов промышленных категорий в СНГ составляют не менее 1650 млн. т.

Разведанные запасы меди сосредоточены главным образом на территории России (55%), Казахстана (21%) и Узбекистана (16%). На остальные страны – Азербайджан, Грузию, Армению, Кыргызстан, Таджикистан и Украину приходится всего 11% от суммарных запасов меди, учтенных в месторождениях СНГ.

По промышленным типам месторождений страны СНГ резко отличаются друг от друга. Так, в России основные запасы меди заключены в месторождениях сульфидных медно-никелевых, колчеданных медных и медно-цинковых руд и месторождениях медистых песчаников, тогда как в Казахстане преобладающая часть запасов приурочена к медистым песчаникам, в Узбекистане и Армении – к медно-молибденовым порфирировым рудам.

Не вызывает сомнения тот факт, что, несмотря на неравномерное распределение запасов полезных ископаемых по территории СНГ, развитие минерально-сырьевого комплекса и горнодобывающей промышленности, сопровождаемое тесным сотрудничеством в этой области народного хозяйства, способно полностью обеспечить внутренние потребности союзных стран практически во всех видах минерального сырья.

Вместе с тем продолжается процесс перестройки экономических связей между странами СНГ на новой, взаимовыгодной основе; наметились тенденции к углублению сотрудничества.

Однако состояние и использование минерально-сырьевой базы СНГ нельзя признать удовлетворительным. На работу угольной и железорудной отраслей промышленности продолжает оказывать негативное воздействие падение спроса на внутренних рынках, нарушение ранее сложившихся кооперативных связей, неустойчивость в финансовой сфере из-за слабой платежеспособности потребителей, снижения эффективности производства, роста тарифов на энергоресурсы и транспортные услуги. Уровень использования производственных мощностей в рассматриваемых отраслях продолжает оставаться крайне низким.

По добыче угля он не превышает в основных угледобывающих странах (Казахстан, Россия и Украина) 60–75%, в Киргизии – 30%, в Грузии практически сведен до минимума. Мощности по добыче железных руд используются в России на уровне 80–85%, на Украине – 45–50%, так же низок процент использования мощностей по выпуску чугуна и стали.

Положение усугубилось недостатком или полным отсутствием инвестиций в поддержание действующих горно-обогатительных мощностей и строительство новых предприятий на базе резервных разведанных месторождений. Отсутствие достоверной информации о состоянии минерально-сырьевых ресурсов в странах СНГ, добычи и переработке руд, а также экономической значимости многих новых проектов освоения месторождений зачастую отпугивает инвесторов.

За годы, прошедшие после распада СССР и образования СНГ, не были открыты месторождения, которые могли бы использоваться с высокой эффективностью.

Основные факторы, создавшие эту обстановку:

- дефицит политического понимания ответственности за общие интересы стран СНГ с учетом общности их горнопромышленного развития и взаимных интересов в этой области;
- отсутствие глубоко продуманной государственной политики в области обеспечения стран на перспективу стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами;

- недопонимание значения геологии в развитии экономик стран СНГ, особенно в обеспечении их безопасности и экономического потенциала в перспективе;
- слабая координация работ по главным минерально-сырьевым направлениям, представляющим интерес, как для России, так и всех других стран Содружества;
- низкий уровень знаний положения дел со стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами в зарубежных странах, в частности, в США и других промышленно развитых странах;
- нарушившиеся производственно-хозяйственные связи в некогда едином экономическом пространстве СССР, в связи с чем, экономики стран СНГ стали испытывать дефицит в ряде стратегических видах минерального сырья.

Для проведения эффективной политики в сфере минерально-сырьевой безопасности необходимо учитывать последствия глобализации минерально-сырьевых ресурсов и определить роль наших стран в будущем мировом минерально-сырьевом обеспечении. По запасам многих полезных ископаемых СНГ занимает доминирующее положение в мире, и его минерально-сырьевая база уже в ближайшие годы может войти в резерв мирового минерально-сырьевого обеспечения.

Это обстоятельство требует заблаговременной организации эффективного сотрудничества с другими странами – потенциальными лидерами в будущем обеспечении мира минерально-сырьевыми ресурсами и с целью стабилизации рынка минерального сырья в общих интересах мирового сообщества.

Переход от плановых методов управления производством к рыночным отношениям выявил и ряд отрицательных сторон производственной деятельности акционированных предприятий. Во-первых, они лишились значительной части объемов инвестиций из государственных фондов на поддержку и развитие горно-обогатительного производства. Во-вторых, ранее существовавшая система централизованного материально-технического снабжения была ликвидирована и предприятия сами вынуждены искать связи с поставщиками техники, ресурсов и материалов. Не последнюю роль сыграло и резкое повышение цен на энергоносители, транспорт, оборудование и материалы, используемые в горно-обогатительном производстве, что обусловило значительный рост затрат на добычу и переработку минерального сырья. По олову, свинцу, вольфраму и плавиковому шпату себестоимость производства превысила мировые цены на эти металлы.

Следует отметить также негативное воздействие на развитие горнодобывающего и перерабатывающего производств низкого платежеспособного спроса внутренних потребителей на продукцию минерально-сырьевого комплекса, нарушение кооперационных связей между странами – членами Содружества и их отдельными предприятиями, недостаточный объем инвестиционных средств, а на многих предприятиях и низкий уровень рентабельности.

Россия из-за отсутствия разведанных запасов ряда полезных ископаемых (марганец, хром) или недостаточной их промышленной освоенности (титан, цирконий, свинец, редкие металлы и др.) оказалась после распада СССР полностью или в значительной мере в зависимости от поставок этих стратегических видов сырья из других стран СНГ.

Для полного обеспечения углем европейских районов страны, а также ряда районов Урала и Сибири уже сейчас необходим экспорт угля с Украины и из Казахстана. Не снят вопрос о поставках на заводы Южного Урала железных руд из Казахстана (Соколовско-Сарбайский ГОК) и др.

Естественно, должны быть продолжены контакты по урану с Казахстаном, Узбекистаном и Украиной. Острыми являются проблемы обеспечения черной металлургии рудами марганца и хрома, которые могут быть разрешены за счет продолжения делового сотрудничества с Украиной, Грузией и Казахстаном.

Алюминиевая промышленность России остро нуждается в глиноземе для своих заводов, который поставляется Украиной и Казахстаном.

Россия обеспечивает производство свинца по горно-обогатительным мощностям на 25%, а металлургическим – на 11%; цинка – на 62 и 34% от уровня собственного потребления.

Остальное восполняется поставками в основном из Казахстана. Титановым сырьем полностью, а циркониевым – на 90 % наша страна обеспечивается за счет предприятий Украины.

По сурьме Россия не имеет собственного металлургического производства. Руды, добытые в Якутии, ранее отправляли на переработку в Киргизию (Кадамджайский завод). Нет предприятий по добыче ртути, не налажена разведка ее месторождений.

Загрузка оловоплавильных мощностей Новосибирского оловокомбината зависит от поставок оловяного концентрата из КНР, а в будущем из Киргизии (месторождения Трудовое и Уч-Кошкон), и эта зависимость будет возрастать по мере отработки запасов эксплуатируемых в настоящее время российских месторождений.

Россия должна учитывать, что значительная часть запасов редких металлов и рассеянных элементов заключена в месторождениях Казахстана, Узбекистана и Киргизии. По группе неметаллических полезных ископаемых сотрудничество с ближним зарубежьем является чрезвычайно важным, в частности, в сфере добычи и сбыта плавикового шпата (потребность в этом виде сырья за счет собственного производства удовлетворяется на 41%), по бариту – с Казахстаном (88% запасов стран СНГ), по бентониту и цементу – с Украиной, Азербайджаном и странами Средней Азии, каолину – с Украиной и Казахстаном, графиту – с Украиной и т.д.

В то же время многие страны СНГ остро нуждаются в минерально-сырьевой продукции, выпускаемой

предприятиями России: топливно-энергетическом сырье (главным образом нефть, нефтепродукты и природный газ), поставляемом в первую очередь в европейские страны СНГ, алюминии, никеле и кобальте, в производстве которых Россия является монополистом среди СНГ, а также платиноидами и алмазами.

В целом торгово-экономические связи России с ближним зарубежьем в последние годы развились в неблагоприятных условиях политического недоверия, ухудшения конъюнктуры внутренних рынков, падения производства, инфляции, взаимных неплатежей и т.п.

Следует ожидать, что в ближайшей перспективе объемы и номенклатура взаимопоставок продукции цветной металлургии между странами-членами СНГ претерпят изменения в соответствии с проводимыми в странах мероприятиями по реструктуризации отрасли в направлении развития производства импортозамещающей продукции, а также расширения экспорта продукции повышенной степени готовности.

Повышенный интерес к внутреннему рынку стран СНГ закономерен. Здесь надо учитывать и противодействие Запада экспорту из СНГ продукции минерально-сырьевого комплекса, особенно высокой степени готовности (антидемпинговые процедуры, ограничительные квоты и др.).

Все это говорит в пользу того, что промышленность минерально-сырьевого комплекса СНГ в стратегическом плане должна развиваться, ориентируясь, прежде всего, на обеспечение внутренних потребностей, осуществление скоординированных действий во внешней торговле, в первую очередь, при вступлении на рынки стран дальнего зарубежья. Это не только позволит более полно задействовать производственный потенциал комплекса, но и сэкономить средства за счет отказа от создания дублирующих мощностей, подготовить экономическую базу для дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках Содружества.

Определяющую роль в проведении согласованной и эффективной минерально-сырьевой политики стран СНГ на современном этапе должна сыграть разработка и реализация Межправительственной программы в области сотрудничества в деле укрепления и развития минерально-сырьевой базы и промышленного использования минерально-сырьевых ресурсов этих стран.

Важнейшими направлениями государственной политики стран СНГ в области минерального сырья и недропользования должны быть:

- разработка новой государственной минерально-сырьевой политики по исследованию недр своих стран;

- обоснование новой концепции геологических служб как главного органа управления Государственным фондом недр, воспроизводством минерально-сырьевой базы и национальной системы геологического изучения недр;

- восстановление и развитие системы геологического изучения недр с целью создания опережающего прироста и воспроизводства запасов полезных ископаемых за счет средств государства и недропользователей;

- принятие межнационального Горного кодекса в качестве основополагающего правового документа в системе горного законодательства, в соответствии с которым формируются все другие законодательные и подзаконные акты в области горных отношений, с полным отражением в нем геологоразведочного и горного производства и всех основ горного дела;

- разработка и внедрение новейших ресурсосберегающих технологий по всему циклу добыча – обогащение – металлургический передел и до производства конечной продукции;

- оценка и вовлечение в переработку «техногенных» минеральных ресурсов – лежалых хвостов обогащения и рудных отвалов прошлых лет разработки и др.

При совершенствовании системы платежей за право пользования недрами необходимо учитывать уровень ликвидности полезных ископаемых, предусматривать возможность получения недропользователями льгот за разработку нерентабельных, остаточных и трудно извлекаемых запасов, реанимацию ранее законсервированных горнодобывающих предприятий. Обеспечение прироста разведанных запасов в определенном фонде недр должно стать одной из задач недропользователей.

При оценке части выявленных ресурсов в новых районах с целью снижения геологических и финансовых рисков целесообразно разработать принципы совместного финансирования геологоразведочных работ за счет бюджетных средств и средств горнодобывающих компаний.

Следует признать, что давно назрела необходимость усовершенствовать систему оценки месторождений полезных ископаемых, в частности, уточнить критерий оптимальности, используемый при определении границ балансовой принадлежности запасов, в качестве основополагающего. Точно так же следует разобраться с «ворвавшейся» в нашу жизнь сомнительной оценкой возможных запасов по прогнозным ресурсам, чреватую фальсификацией понятия прирост запасов – основного «мерила» прочности минерально-сырьевой базы стран СНГ.

На первый план после стратегии исследования недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы выходит ряд болевших проблем: отработка и обогащение руд; комплексное использование минерального сырья; повышение коэффициента извлечения нефти; разработка техногенных «месторождений». Только в России накоплено более 12 млрд. т твердых отходов, которые по своим технологическим свойствам и запасам зачастую превосходят руды, добываемые из недр. Создание информационно-аналитических систем должно обеспечивать повышение эффективности использования геологических

информационных ресурсов в интересах всех недропользователей, а также субъектов Федерации и государств в целом.

Открытая экономика делает добывающие отрасли более чувствительными к мировой конъюнктуре, уровню собственных производственных затрат и состоянию своих активов, включая горные сооружения, технику и сырьевую базу. Успешность деятельности предприятий во многом становится зависимой от умения найти собственные ниши на мировом и внутреннем рынках, от правильного определения объемов производства и его номенклатуры и т.п.

Совершенно очевидно, что ввод в хозяйственный оборот информационных геологических ресурсов и интеллектуальной собственности в сфере недропользования является важным источником для извлечения доходов. Нашим государствам необходимо выйти на общепринятую цивилизованную практику защиты интеллектуально-информационной собственности в области недропользования, без чего в рыночных условиях результаты труда разведчиков недр обесцениваются.

Для выработки приоритетов и стратегии совместных действий по развитию минерально-сырьевых комплексов России и других стран СНГ необходимо в ближайшее время провести совместную фундаментальную работу по анализу и прогнозу развития нашего ресурсного потенциала с определением его места, роли и конкурентоспособности в мировой экономике, с учетом глобальных тенденций технологического развития, освоения новых видов сырья и материалов, а также необходимости более глубокой переработки минерально-сырьевой продукции.

Ключевым должно быть рассмотрение минерально-сырьевых комплексов наших государств в совокупности и взаимодополняемости, в связи с чем Россия и другие страны СНГ приобретут более значимый вес в мировой экономике.

Безусловно, также должна быть отражена рациональная, взвешенная с учетом конъюнктуры мирового рынка, государственная экспортно-импортная политика в области минерально-сырьевых ресурсов, в том числе в части обеспечения национальной безопасности всех стран СНГ.

Весьма важным является унификация таможенных правил и налогов, согласованность в определении внешнеторговых цен на минерально-сырьевые товары, поставляемые на рынки стран дальнего зарубежья.

Естественно, что каждая из поставленных задач должна иметь четкую проработанность развиваемых направлений, соответствующую мировому уровню технологий, а реализация мероприятий должна дать возможность решить важнейшие социально-экономические задачи наших стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батчиков С., Кара-Мурза С. Прыжок в пропасть // Советская Россия. 2007. 4 сент.
2. Беневольский Б.И., Кривцов А.И. и др. Проблемы отечественной минерально-сырьевой безопасности. М.: «Геоинформмарк», 2001.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1998.
4. Годин Ю.Ф. Россия и Белоруссия: итоги реализации экономических моделей в рамках союзного государства // Экономическая и философская газета. 2008. № 13.
5. Клоцвог Ф.Н. Кто виноват в кризисе российско-белорусских отношений? // Экономическая и финансовая газета. 2007. № 2.
6. Козловский Е. А. Минерально-сырьевые ресурсы стран СНГ и их совокупная значимость в условиях глобализации // Промышленные ведомости. 2007. № 7(124).
7. Козловский Е. А. Страны СНГ: исследование недр – стратегическая проблема. М.: ООО «Центр информационных технологий в природопользовании, 2007.
8. Медведев Д.А. У нас нет выбора, жить или не жить в глобальном мире // Экономическая и философская газета. 2008. № 24–25.
9. Патрушев Н.П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. 2007. № 7.
10. Проект Россия. Выбор пути. Вторая книга. М.: Эксмо, 2008.
11. Проект Россия. Третье тысячелетие. Третья книга. М.: Эксмо. 2009.
12. Рундквист Д.В. Природные национальные богатства России и их использование. Доклад на Торжественном заседании в Миннауке РФ 8 февраля 2000 г., посвященном Дню науки // Вестник ОГ-ГГГН РАН. 2000. № 1(11).
13. Фролов А. Правда о «российском экономическом чуде», или Сказка о потерянном времени // Советская Россия. 2009. № 52.